

У Нин с нежностью погладил свою будущую ездовую черную драконицу — от головы до самого хвоста. Малышка была так счастлива, что ее хвостик бешено вилял, издавая при этом забавные звуки.

Что это значит?

Только то, что она тоже искала его, своего хозяина.

У Нин расплылся в улыбке, обнажив зубы, и, словно простак, принялся ласково ворковать над маленькой черной змейкой, обещая ей золотые горы:

— Малышка, сердечко мое, сокровище, теперь ты со мной. Будешь есть самое вкусное и пить самое лучшее. Мы с тобой постараемся: три года — и ты превратишься в удава, десять лет — в анаконду, пятьдесят — в цзяо, через сотню лет станешь драконом, а через двести — великим и могучим королем черных драконов!

Маленькая черная змея: «!!!!»

Что? Что?

Что этот глупый чистокровный человек, который так бесцеремонно ее тискал, вообще несет?

Ой-ой-ой, снаружи так опасно, она хочет домой!

У Нин принял попытки змейки вырваться из рук за проявление радости и восторга от его слов. Он прижал ее к себе, обвил вокруг запястья и, спускаясь по лестнице, с довольным видом размышлял: не зря он заключил этот кровавый контракт. Его духовный питомец — просто чудо. То большая, то маленькая, то миниатюрная — и эффектно выглядит, и силу показать может, и стихией повелевает. То ли еще будет!

— Что такого особенного в У Цзяньюэ? — Сюань Ван опустил взгляд, перелистывая досье У Нина, пока не наткнулся на данные У Цзяньюэ.

В документах значилось, что в десять лет тот пробудил духовную силу растительного типа А-класса и был признан кандидатом в целители пред-S-класса. Его приняли в Первую Академию на целительский факультет без экзаменов, и сейчас он был лучшим студентом на первом курсе.

Юнь Цзинцю, боясь лишний раз бросить взгляд на маленького принца, опустил свой пышный хвост:

— Есть кое-что. В его организме я обнаружил следы запрещенного препарата для пробуждения духовной силы, военного усилителя высшего класса для восстановления духовной энергии 1S-уровня и генного модификатора военного образца версии С для чистокровных людей. Согласно анализам, эти препараты находятся в его организме уже восемь лет. Еще пара лет — и они полностью усвоятся, следов уже не найти.

Сюань Ван даже не поднял головы, снова листая дело У Нина:

— То есть, пока генерал-майор У Юаньбо с супругой защищали императрицу и пропали в глубинах космоса, империя выделила их сироте У Нину льготы, которые в итоге достались У Цзяньюэ?

Когда императрица пропала, Сюань Ван взял на себя управление государством. Он свято чтит традицию предыдущих правителей — заботиться о военных. Каждый ребенок героя империи по достижении десяти лет, когда наступает время пробуждения, должен был получать военные препараты высшего качества для восстановления духовной силы и укрепления генов, чтобы гарантировать успешное пробуждение и крепкое здоровье.

Юнь Цзинцю ощутил, как от спокойного, лишённого эмоций голоса наследного принца по спине пробежал холодок. Не смея медлить, он почтительно доложил:

— Да, Ваше Высочество. Согласно моим результатам, У Цзяньюэ и У Нин родились в один год, но в разные месяцы. Когда пришло время пробуждения, препараты, которые должны были попасть в организм У Нина, были введены У Цзяньюэ. Тот благополучно пробудил силу растительного типа и стал гениальным целителем А-класса. Хотя он всего лишь первокурсник, он уже умеет создавать успокаивающие эликсиры низшего качества для звероловцев и полувзверолюдей уровня ниже В.

Сюань Ван больше ничего не сказал. Он просмотрел все документы до конца и небрежно отложил их в сторону. Раздался резкий хлопок.

Юнь Цзинцю вздрогнул от неожиданности, шерсть на его хвосте встала дыбом, и тот распушился, став похожим на огромный веер.

Сюань Ван активировал оптический компьютер и напрямую связался с главой Управления по делам сирот героев империи. Когда соединение было установлено, на экране появилось огромное изображение начальника управления. Господин Гуань тут же отдал честь:

— Ваше Высочество!

Сюань Ван посмотрел на экран, и его голос прозвучал холодно, как у механизма:

— Господин Гуань, воины империи бесстрашно защищают границы и отдают жизни за страну. Они делают это из любви к родине, ради своих близких, и потому что знают — империя позаботится об их сиротах, чтобы герои не знали тревог за будущее своих семей! Но до меня дошли слухи, что льготы и забота, предназначенные сиротам героев, присваиваются другими, переходят из рук в руки, оседая в чужих карманах!

Через экран господин Гуань почувствовал колоссальное давление. Пот градом катился по его лбу, а ноги предательски дрожали. Они только сегодня получили жалобу от сироты генерал-майора У Юаньбо, а наследный принц уже в курсе! Его осведомленность поражала.

— Да, Ваше Высочество! Сегодня мы действительно получили подобный сигнал. Мы отнеслись к этому со всей серьезностью, направили три группы расследования, уже собрали часть доказательств и задержали подозреваемых для допроса. В течение трех дней мы предоставим

отчет. Чтобы подобное не повторилось, мы начинаем масштабную проверку всех семей сирот героев по всей империи, чтобы гарантировать, что помощь дойдет до каждого!

— Буду ждать от вас хороших новостей, — Сюань Ван впился взглядом в глаза чиновника. — Господин Гуань, заодно выясните, как вообще стало возможным, что в вашем ведомстве произошел подобный произвол!

Начальника управления чуть удар не хватил. Если бы не экран, он бы уже рухнул на колени.

— Слушаюсь, Ваше Высочество! В течение десяти дней я во всем разберусь и дам вам исчерпывающий ответ.

Сюань Ван кивнул:

— Благодарю за труды, господин Гуань. До связи.

Господин Гуань: ...

Он сказал не благодарю, он напомнил, что если через десять дней ответа не будет, то его карьера не просто закончится — он рискует провести следующие сто лет в ссылке на какой-нибудь мусорной планете.

Наследный принц отключил связь. Юнь Цзинцю только открыл рот, чтобы что-то сказать, как увидел, что принц уже звонит в отдел по борьбе с коррупцией, Верховный суд и другим руководителям центральных административных органов.

Минут через десять Сюань Ван завершил звонки и снова посмотрел на Юнь Цзинцю:

— Цзинцю, в последнее время внимательнее следи за зверолюдьми и чистокровными людьми, которые выходят из Леса Магического Тумана.

Юнь Цзинцю сглотнул слюну и осторожно спросил:

— Ваше Высочество, могу я спросить... вы действительно встретили в Лесу Магического Тумана молодого целителя 2S-класса?

Сюань Ван поднялся. В армейских сапогах, с безупречной осанкой, широкими плечами и узкой талией, с черными волосами и золотыми глазами, он выглядел как остро отточенный клинок, излучающий мощное давление.

— Не 2S. Возможно, это дикий молодой целитель 3S или даже 4S класса.

Услышав это, Юнь Цзинцю округлил глаза и выпалил:

— Серьезно? Ваше Высочество, в империи уже триста двадцать лет не было целителей 3S-класса и четыреста восемьдесят лет — 4S! Сколько лет этому дикому целителю? Пятьдесят? Шестьдесят? Сто?

В памяти Сюань Вана вновь всплыло ощущение тепла, нежности и тонкой талии, обвивавшей его пальцы. Кончики ушей принца предательски покраснели:

— Около двадцати!

Юнь Цзинцю: «!!!!»

Что? Целитель 3S или 4S класса в двадцать лет? Средняя продолжительность жизни жителей империи — от ста восьмидесяти до трехсот пятидесяти лет, а у чистокровных людей — и того больше. Он боялся даже представить, что начнется во всей звездной системе, если этот молодой целитель объявится.

Юнь Цзинцю подавил бешеный стук сердца и пообещал:

— Ваше Высочество, я задействую все свои связи в медицинской сфере и буду внимательно следить за всеми, кто выходит из Леса Магического Тумана.

— Все в строжайшей тайне, — распорядился Сюань Ван. — Как только появятся новости, немедленно сообщай мне.

Юнь Цзинцю опустил хвост и уже собрался отдать честь, как вдруг в дверь постучали.

Они с принцем одновременно обернулись. Последовало три длинных и два коротких удара, и дверь открылась.

На пороге стоял крепкий зверолод в зеленой военной форме. Он отдал честь:

— Прошу прощения, Ваше Высочество. Снизу поступило сообщение: несколько минут назад видели, как маленькое существо, похожее на истинный облик маленького принца, свернулось в клубок и каталось по земле, преследуя какого-то чистокровного человека! Наши люди знали, что маленький принц с вами, но все же заволновались и попросили меня уточнить, все ли с ним в порядке?

Ох, пропал он, пропал. Если бы он не проиграл в камень-ножницы-бумага, он бы ни за что не осмелился беспокоить принца. Его взгляд способен убить любого зверя.

Золотые глаза Сюань Вана сузились. Он перевел взгляд на место, где только что сидел, — огромный диван был пуст.

Сердце Юнь Цзинцю ушло в пятки. У него не то что хвост, даже волосы на голове встали дыбом:

— Ваше Высочество, я... я не видел маленького принца уже минут десять. Я думал, он закатился вам в карман.

Аура Сюань Вана стала ледяной:

— Заблокировать Первый госпиталь, закрыть все выходы, проверить каждого, кто покидает

здание. Найти маленького принца любой ценой!

<http://bllate.org/book/22112/2301656>